

С. А. МКРТЧЯН

К ВОПРОСУ ОБ ЭПИЗООТИЧЕСКИХ ОЧАГАХ ЧУМЫ В АРМЕНИИ

До последнего времени никаких материалов о чумных эпизоотиях среди грызунов, обитающих на территории Армении, не имелось. Только осенью 1958 г. в районах Ленинаканского нагорья на высоте почти 3000 м над у. м. была установлена чумная эпизоотия, протекавшая в популяциях мелких мышевидных грызунов, в основном среди обыкновенных полевок.

Эпизоотия протекала вяло, ограничиваясь вовлечением в инфекционный процесс небольшого числа видов грызунов — обыкновенных и общественных полевок, домовых мышей и серых хомячков, и одного вида блох (*Stenophtalmus teres*). Общая продолжительность эпизоотии с момента выделения первой культуры чумного микроба охватывала сравнительно небольшой отрезок времени (49 дней). За этот период определились три эпизоотических участка.

1. Склоны гор Кечутского хребта (с. Зуйгахпюр) и прилегающее к ним предгорье (с. Чайбасар).

2. Долина между горами Памбакского, Базумского хребтов и Джаджурского перевала (с. Артагюх, Мец-Парни).

3. Равнина в центральной части Ленинаканского нагорья.

За это время от грызунов и блох было выделено 14 штаммов возбудителя чумы. Большая часть культур чумного микроба была выделена от блох *St. teres*, собранных из гнезд полевок. После установления эпизоотии среди полевок в северо-западных районах Армении, естественно, встал вопрос о выяснении основных носителей чумы, способных поддерживать очаговость чумы в природе, поскольку, по мнению ряда исследователей, считалось, что полевки по ряду причин не могут являться основными хранителями и носителями чумы (В. Н. Федоров и др. [4]).

Как известно, на территории Армении распространены малоазийские суслики и четыре вида песчанок Виноградова—персидская, малоазийская и полуденная. Хотя в ряде районов Советского Союза природная очаговость чумной инфекции обуславливается наличием сусликов и песчанок в Армении по причине того, что поселения сусликов и песчанок носят мозаичный, прерывистый характер и площади, занятые этими грызунами, небольшие, укоренения чумы в таких поселениях грызунов мы не наблюдаем. Несмотря на то, что чумная эпизоотия была обнаружена у нас только среди грызунов, эпизоотологические обследования в основном были направлены в сторону изучения и выявления чумной инфекции среди сусликов и песчанок, как основных хранителей чумы в

природных условиях. Обследовательские работы, проведенные в дальнейшем (1959 г.), вновь привели нас к данным, полученным в предыдущем году, а именно, что чумной инфекцией поражены только полевки, эпизоотия среди последних на этот раз не носила острого характера и наблюдалась на ограниченной территории (подножье Кечутского хребта, сел. Зуйгахпюр).

От обыкновенных полевок и их блох всего было выделено в 1959 г. 6 культур чумного микроба. Едва ли такое вялое—неинтенсивное проявление эпизоотического процесса было связано с естественным затуханием природного очага; по-видимому, это явилось следствием проводимых в то время истребительских мероприятий.

Таким образом, в течение двух лет (1958—1959 гг.) от грызунов и блох, обитающих в районах Ленинанканского нагорья, было выделено всего 20 штаммов чумного микроба. Как характер проявления эпизоотии, выявленной в высокогорных местах Закавказья, так и выделенные здесь возбудители инфекции отличаются рядом особенностей. Все выделенные культуры чумного микроба оказались маловирулентными для ряда диких грызунов и морских свинок (С. А. Мкртчян и др. [2], М. И. Леви и др. [1]).

В дальнейшем, на протяжении двух лет—1960 и 1961 гг. чумная инфекция у грызунов не была обнаружена ни в одном из районов Армении, хотя и проводились интенсивные эпизоотологические обследования многих районов республики.

В связи с тем, что в 1962 г. Азербайджанской противочумной станцией были обнаружены природные очаги чумы в Шахбузском районе, граничащей с Сисианским районом, необходимость требовала изучить территорию Зангезура, прилегающую к Шахбузскому району—субальпийскую и альпийскую зоны Сисианского района в окрестностях Биченакского перевала на высоте около 2400 м над у. м. Путем лабораторно-эпидемиологических исследований, проведенных в этих местах в июне 1962 г., удалось выделить культуры чумного микроба от блох обыкновенных полевок и от самих зверьков. Культуры были выделены от блох, роль которых в отношении их зараженности чумой в природе ранее не была известна; *Stenophthalmus wladimiri*, *Ceratophyllus caspius*, *Amphipsylla rossiea*, *Frontopsylla elata caucasica*. (Г. К. Аветисян, В. В. Оганесян, Р. Б. Косминский, И. А. Бабаян, 1962 г.).

Повторное обнаружение чумы в популяциях обыкновенных полевок и их блох привлекало внимание многих исследователей, и поэтому обследованию всей зоны Сисианского и смежных с ним районов было уделено главное внимание.

Учитывая, что недалеко от мест обнаружения эпизоотии чумы в Горисском и Азизбековском районах распространены персидские песчанки, диктовалась необходимость провести уточнение границ ареала пес-

Примечание: Подробное описание природного очага чумы северо-западной Армении имеется в «Трудах Армянской противочумной станции» (1960).

чанок в данном районе и установить места их совместного поселения с обыкновенными полевками. (А. О. Адамян, П. Д. Голубев, 1962 г.).

Из указанных грызунов широко распространенными и наиболее многочисленными в 1962 г. в Сисианском районе оказались обыкновенные полевки, поселения которых зарегистрированы на высоте до 3200 м над уровнем моря. Колонии этих грызунов встречаются и в понижениях рельефа, где они размещены разобщенно в виде небольших участков (А. О. Адамян, В. О. Шахримаян, П. Д. Голубев).

Эпизоотологическое обследование в Сисианском районе выявило наличие чумной инфекции в пяти обособленных друг от друга участках: Биченакский перевал (высота 2348 м н. у. м.), отделяющий Сисианский район от Шахбузского района Нахичеванской АССР, и гора Мец Ишханасар, берега озера Алагёлар, окрестности сел. Базарчай и Сарнакунк расположены в системе Карабахского нагорья на высоте свыше 2200 м над у. м. Эпизоотия чумы на Биченакском перевале занимала площадь около 350 га. Эта территория является восточным склоном Зангезурского хребта в пределах Шахбузского района Нахичеванской АССР.

На этих участках инфекция проявлялась только среди обыкновенных полевок и их блох, от которых было выделено 47 штаммов возбудителя чумы (А. А. Вартанян, М. Л. Сукиасян и др. 1962).

Характерными особенностями выявленной эпизоотии в 1962 г. являются: отсутствие острой формы заболевания среди грызунов, что, кстати сказать, напоминало характер течения эпизоотии в Ленинаканском нагорье, а также и то, что в Сисианском районе, также как на Ленинаканском нагорье, эпизоотия проявлялась на сравнительно небольших по протяженности участках.

В связи с обнаружением чумной эпизоотии в Сисианском районе было организовано одновременное обследование ряда районов республики, где распространены обыкновенные полевки (Азизбековский, Мартунинский и другие).

В начале августа 1962 г. от блох *Ct. wladimiri*, собранных из гнезд обыкновенных полевок в горно-степной зоне Мартунинского района (сел. Тазагюх) на высоте около 2500 м над у. м., был выделен один штамм возбудителя чумы (А. А. Агабабян, А. Б. Саканян, Г. А. Асрян). Самые тщательные поиски инфекции среди грызунов этой же местности не дали положительных результатов.

Обращает на себя внимание, что последние штаммы чумного микроба во всех эпизоотических участках (Сисианский и Мартунинский районы Армянской ССР, Шахбузский район Азербайджанской ССР) были выделены, примерно, в одни и те же сроки—в первой половине августа.

Несмотря на проводимое интенсивное обследование и сбор материала из эпизоотических точек, культуры чумного микроба ни в одном случае не были выделены.

Надо полагать, что для высокогорных очагов чумной инфекции характерны периоды более или менее острого проявления, сменяющиеся скрытой, латентной, формой, когда выявление возбудителя инфекции в

природе доступными нам методами делается невозможным, или требует более углубленных обследовательских работ.

В указанных очагах на данном этапе исследования носителями чумы оказались обыкновенные полевки. Но являются ли грызуны этого вида в данном очаге основным резервуаром инфекции, способным в течение длительного времени поддерживать чумной очаг в природе, пока мы затрудняемся сказать.

Возможно, инфекция из популяций других видов грызунов перешла на полевок, в организме которых микроб в процессе приспособления приобрел новые свойства, которыми и отличаются выделенные в высокогорных очагах штаммы от типичных чумных микробов.

Известно, что полевки обладают некоторой резистентностью в отношении чумной инфекции (Е. А. Сардар, 1956) и при попадании возбудителя в устойчивый организм этого грызуна ослабевают его вирулентные свойства, чем можно было бы объяснить слабую вирулентность штаммов чумного микроба, выделенных в высокогорных очагах Армении.

Вопросы эти нуждаются в более тщательном, всестороннем изучении выявленных очагов, проводимом в настоящее время коллективом Ставропольского противочумного института и Армянской противочумной станцией.

Армянская противочумная станция

Поступило 17.X. 1962 г.

Ս. Ա. ՄԿՐՏՉՅԱՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ԺԱՆՏԱԽՏԻ ԷՊԻԶՈՏԻԿ ՕՋԱԽՆԵՐԻ ՀԱՐՅԻ ՄԱՍԻՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հայաստանի տերիտորիայում առաջին անգամ 1958 թվականին Լենինականի բարձրավանդակի շրջաններում կրծողների մեջ արձանագրվեց ժանտախտի էպիզոոտիա: Վերջինս հայտնաբերվեց մանր մկնանման կրծողների հիմնականում սովորական դաշտամկների մեջ: Ժանտախտի վարակը հայտնաբերվեց նաև *ctenophthalmus teres* տեսակի լվերի մեջ:

1959 թ. նախկին էպիզոոտիկ օջախներից մեկում կրկին անգամ հայտնաբերվեց ժանտախտի վարակը սովորական դաշտամկների մեջ: Այսպիսով, երկու տարվա ընթացքում (1958—1959) կրծողներից և նրանց լվերից Լենինականի բարձրավանդակում անջատվեց ժանտախտի միկրոբի 20 շտամմ:

Հետագա տարիներին Հայաստանի շրջաններում ժանտախտի վարակ կրծողների մեջ չի հայտնաբերվել:

1962 թվականի դարնանը Սիսիանի և Մարտունու շրջանների սուբալպիական և ալպիական զոնաներում էպիզոոտոլոգիական հետազոտություն կատարելուց հայտնաբերվեց ժանտախտի էպիզոոտիա սովորական դաշտամկների մեջ: Ժանտախտի կուլտուրա անջատվեց ոչ միայն սովորական դաշտամկներից, այլև նրանց բներից հանված շորս տեսակի լվերից:

ժանտախտի բնական օջախայնության հարցը Հայաստանի բարձրագույն շրջաններում կարող է վերջնականապես լուծվել օջախի մանրազնիքի և բազմակողմանի հետազոտությունից հետո:

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Леви М. И., Вальков Б. Г., Ширяев Д. Т., Канатов Ю. В., Оптякова А. Ф., Ворона И. М., Рожков А. А., Мелашенко Л. К., Канатова Е. А., Валькова Е. Р., Бородин С. Л., Багаева В. Т., Павлова А. А., Мамот А. Г., Рожкова Г. Ф. Основные результаты изучения биологических свойств штаммов бактерий чумы, выделенных в различных природных очагах в СССР. Сборник научных работ Элистинской противочумной станции, 1961, в. 2.
2. Мкртчян С. А., Вартанян А. А., Шехикян М. Т., Шахриманян В. О. Восприимчивость и инфекционная чувствительность малоазийских сусликов к чумной инфекции. Рефераты докладов расширенной научной конференции Армянской противочумной станции по вопросам профилактики особоопасных инфекций, Ереван, 1961.
3. Сардар Е. А. О восприимчивости общественных и обыкновенных полевок к чумной инфекции. Труды научно-исследовательского противочумного института Кавказа и Закавказья, 1958, в. 1.
4. Федоров В. Н., Рогозин И. И., Фенюк Б. К. Профилактика чумы. Медгиз, 1955.
5. Широкогоров И. И. Чума. Баку, 1933.
6. Tholozan L. D. Histoire de la peste bubonique en Perse. Paris, 1884.